

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2026. № 1(75). С. 257–268

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2026-1-75-257-268

Исследование психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости личности курсанта к информационно-психологическим угрозам

Василий Игоревич Малюта

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии,
Санкт-Петербург, Россия

malutavasily1990@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0008-1392-1649>, SPIN 3742-1200

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости личности курсантов войск национальной гвардии к информационно-психологическим угрозам (далее – ИПУ). С помощью методов психометрической диагностики (16-факторный опросник Кеттелла Р. и опросник Меерсона А. Л. С.) на выборке первокурсников (N = 26) выявлен специфический личностный профиль. Установлены статистически значимые связи между личностными факторами и компонентами устойчивости к ИПУ. На основе результатов определен комплекс психолого-педагогических условий для формирования устойчивости.

Ключевые слова: устойчивость, психолого-педагогические условия, информационно-психологическая безопасность, информационно-психологические угрозы, воздействие на военнослужащих, устойчивость личности

Для цитирования: Малюта, В. И. Исследование психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости личности курсанта к информационно-психологическим угрозам // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2026. – № 1(75). – С. 257–268.

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что будущие офицеры являются ключевой мишенью для деструктивного воздействия со стороны недружественных стран и это требует мер усовершенствования противодействия. Цель проведенного исследования является изучение базовых личностно-психологических и социальных факторов, а также выявление уровня устойчивости к ИПУ среди курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Гипотеза исследования: нами предполагается, что отсутствие целенаправленной работы должностными лицами по созданию специальных психолого-педагогических условий (развитие критического мышления, стрессоустойчивости и системы профессионально-важных качеств) приводит к снижению уровня информационно-психологической устойчивости среди курсантов, что способствует уязвимости к деструктивному воздействию.

В связи с интенсивным развитием информационных технологий и увеличением числа гибридных угроз национальной безопасности, вопрос противодействия агрессивному информационно-психологическому воздействию (далее – ИПВ) приобретает особую значимость, это также подчеркивается многими учеными в своих трудах: Зурхаевым А. Д. [0], Забариным А. В. с соавторами [0], Звягиным А. А. с соавторами [0], Лебедевым И. М. и Шныренковым Е. А. [0].

Современные методы и средства продуцирования ИПВ, в том числе с использованием искусственного интеллекта, как указано в работах Кохтюлина И. Н. [0] и Пятаева А. К. с Чеджевым Г. А. [0], характеризуются высокой изощренностью и масштабностью. Основная задача такого воздействия – подорвать общественно-политическую стабильность, при помощи массовой манипуляции сознанием, добиваясь разрушения социокультурных основ государства. Данные вопросы рассмотрены в работе Газетова В. И. и Хоменко В. И. [0], а также в пособии Филатова А. В. [0].

ИПВ направлено на все группы населения, но особенно вредоносно в отношении подростков и курсантов Росгвардии, в связи с тем, что они находящиеся в процессе формирования и перестройки личностных мировоззренческих установок и социальных представлений, рассматриваемых учеными Шарухиным А. П., Бабичевым А. М. и Аврамовым С. О. [0, 0]. Во время проведения международной научно-практической конференции в городе Москва, учеными Романцевой В. К. и Двойниным А. М. были рассмотрены факторы подверженности деструктивному воздействию в отношении человека и указано, что данное воздействие легче проводится с подростками, чем с более взрослым и сформировавшим мировоззренческие установки граждан РФ [0].

Профессиональная деятельность курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) на прямую связана с обеспечением национальной безопасности, что актуализирует вопросы создания эффективных условий обеспечения устойчивости к ИПУ, что подтверждается в исследованиях Бабичева А. М. с соавторами[0], Воронова С. А. и Кособуц-кого А. О. [0], Зурхаева А. Д. [0], Турчина А. С. И Малюта В. И.[0, 0].

Цель данного исследования – выявление ключевых факторов и закономерностей, определяющих устойчивость курсантов вузов Росгвардии РФ к ИПУ, а также анализ эффективных методов ее повышения для последующего создания эффективных условий для формирования психологической резистентности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, предполагалось, что наше исследование будет сосредоточено на изучении личностно-психологических и социальных факторов, которые определяют устойчивость курсантов к ИПУ. Это требует анализа различных характеристик личности, например: критического мышления, самооценки, уровня жизнестойкости, способности к самоконтролю, склонности к риску, уровня правового сознания, ценностных ориентаций, а также определение устойчивости личности к социокультурным угрозам и уточнение групповой динамики.

В ходе исследования было важно понять, какие условия и факторы способствуют формированию устойчивости к ИПУ, а какие детерминируют уязвимость. Во-вторых, необходимо определить условия, способствующие формированию психологической устойчивости у курсантов ВНГ РФ именно в процессе обучения в военном вузе. В итоге на основе проведенного исследования планировалось создать предпосылки для формирования практических рекомендаций по повышению устойчивости курсантов к ИПУ.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов с целью улучшения учебно-воспитательного процесса в военных вузах ВНГ РФ, повышения качества работы офицеров с курсантами по повышению устойчивости будущих офицеров Росгвардии к ИПУ. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для совершенствования системы профессиональной подготовки военнослужащих Росгвардии, разработки комплексных мер противодействия ИПУ, новых программ обучения, рекомендаций для командиров, заместителей по военно-политической (политической) работе и психологов, не только в военных вузах, но и других воинских частях и управлениях ВНГ РФ, что позволит повысить уровень подготовки военнослужащих и сотрудников к противостоянию ИПУ. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно исследована взаимосвязь структурных личностных характеристик курсантов по методике Кеттелла Р. и компонентов устойчивости к информационно-психологическим угрозам по методике Меерсона А. Л. С. в условиях обучения в военном ВУЗе. Выявлены ключевые личностные факторы, которые являются наиболее уязвимыми или устойчивыми к информационно-психологическим угрозам.

Основные положения

Психологическая устойчивость личности – это многомерный и сложный феномен, раскрывающийся с различных сторон [0]. Это включает в себя социально-психологические аспекты, морально-нравственные ориентиры, когнитивные способности и системно-деятельностное развитие [0]. Необходимо учитывать, что успешная адаптация к образовательной среде ВООВО и организационной культуре соответствующего типа требует комплексного подхода, включающего внутренние ресурсы личности и внешние социальные условия. Развитие данных

навыков и качеств становится важнейшим для будущих офицеров Росгвардии, в условиях современной картины мира, когда изменения происходят стремительно и требуют проявления способности к быстрой и эффективной адаптации [0].

Теоретической и методологической основой исследования выступают фундаментальные положения общей психологии и психологии личности, работы отечественных и зарубежных авторов по проблеме изучения психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости личности военнослужащего к информационно-психологическим угрозам.

Теоретической базой исследования служат также ключевые положения отечественных и зарубежных ученых-психологов, посвятивших свои работы изучению межличностного взаимодействия. Особенно важным представляется вклад таких отечественных исследователей, занимавшихся вопросом устойчивости, как Аболина Л. М., Божович Л. И., Баева И. А., Грачёв Г. В., Дарвиш О. Б., Кисляков П. А., Крупник Е. П., Лебедева Е. Н., Меерсон А. Л. С., Павлов И. П., Сажин А. В., Чудновский В. Э. и др. Существенным является вклад в разработку теории безопасности таких ученых, как Сухова А. Н., Лебедев И. М., Шныренков Е. А., Татьянченко Н. П., Симаковой Т. А., Сорокоумова С. Н., Смирнов В. М., Коповой А. С., Черненилов В. И., Лебедева И. М., Шныренкова Е. А., Козина М. Н., Янина В. Н., Татьянченко Н. П., Кефели И. Ф., Юсупова Р. М., Караяни А. Г., Караяни Ю. М. и др.

В числе зарубежных ученых, изучавших проблему безопасности, следует отметить Лоренца К., Маслоу А., Хорни К., Салливана Г. и др. Вопросами устойчивости занимались Oldfield J., Hall A. N., Darvishzadeh K., Bozorgi Z. D..

Методологические принципы, с учетом которых выполнялось исследование:

- а) принцип детерминизма;
- б) деятельностный подход;
- в) акмеологический принцип;
- г) системности.

Принцип детерминизма реализовывался через интерпретацию полученных эмпирических данных, которые рассматривались в логической последовательности и на основе оценки причинно-следственных связей, анализа характера и особенностей взаимосвязи между факторами выбранных методик.

Деятельностный подход реализуется через понимание роли ведущего вида деятельности и социальной ситуации развития в позднем юношеском возрасте, который соответствует возрасту курсантов и студентов, очной формы обучения.

Реализация акмеологического принципа предполагает понимание личности как в развивающемся (содержательно-динамическом), так и в функциональном состоянии. Профессиональная деятельность естественным образом переплетается с жизнедеятельностью в целом. Личность должна быть рассмотрена одновременно на психологическом и социально-профессиональном уровнях. Развитие личности прогрессивно, целенаправленно. С другой стороны, на результат развития личности влияют не только общие закономерности развития, но и индивидуальные детерминанты. В акмеологии ранее развитие в основном анализировалось как вершинное состояние, т. е. результат и процесс возвышения сущностных сил человека [0, 0], когда усиливаются не только профессионально-важные, но и профессионально-вредные качества личности [0].

Принцип системности позволяет трактовать устойчивость личности военнослужащего как результат их внутренней согласованности на уровне всех слоев образа мира [0], иерархические психические явления.

Методы

Эмпирическом исследовании приняли участие 26 курсантов первого курса обучения Военной академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург) в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка была целенаправленная (нерепрезентативная), что в свою очередь является ограничением исследования и дает возможность интерпретации результатов только к данной группе.

Для сбора данных использовались различные психодиагностические методики, в частности опросник 16 ФЛЮ-1, разработанный Р. Кэттелом (адаптация А. Г. Шмелева и др.) [0]. Данный опросник наиболее авторитетный и глубокий инструментарий диагностики личности, который

измеряет 16 относительно независимых черт личности. Кроме того, опросник Меерсона А. Л. С. («Устойчивость личности к социокультурным угрозам») [0]. Опросник направлен на диагностику способности личности противостоять манипулятивным воздействиям, которые распространяются через средства массовой информации и социальные коммуникации. Сочетание этих методик является взаимодополняющими, так как опросник 16 ФЛЮ измеряет скрытые личностные предпосылки (определенный потенциал и факторы риска), а опросник «Устойчивость личности к социокультурным угрозам» измеряет актуальный сформированный уровень защищенности от конкретного вида угроз».

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом (подготовительном) этапе формировалась эмпирическая выборка, состоящая из 26 человек. Возраст группы варьируется от 18 лет до 25 лет.

Во время первого этапа нами были определены необходимые респонденты, для проведения опроса. Ими стали курсанты первого курса. Параллельно с этим произвели подбор психодиагностических методик, включавших оценку необходимых психологических качеств и психолого-педагогических условий, влияющих на устойчивость личности военнослужащего к информационно-психологическим угрозам.

Второй этап проводился во время аудиторных занятий с курсантами. Нами были розданы подготовленные бланки для ответов и методики тестирования, разъяснен порядок проведения тестирования, после чего курсанты приступили к ответам.

Третий этап включал в себя обработку анкет при помощи специального комплекса обработки данных «АРМ-П», который автоматически обрабатывает полученные данные и выдает их в виде электронных таблиц формата LibreOffice Calc. На основе полученных данных нами был произведен анализ результатов исследования и сформулированы выводы.

Для достижения поставленных задач данной части работы была составлена диагностическая программа, которая включала следующие психодиагностические методики:

– 16 ФЛЮ-1 (личностный опросник Р. Кеттелла) [0]. Определяет 16 личностных характеристик. Впервые был опубликованный в 1949 г. Предназначен для измерения 16 факторов личности, является реализацией подхода к обследованию личности (её психодиагностике) на основе черт;

– Устойчивость личности к социокультурным угрозам (Меерсон А. Л. С.) [0]. Опросник представляет собой пятибалльную шкалу (Лайкерта) самоочета и нацелен на изучение трех факторов психологической устойчивости к социокультурным угрозам: информационное поведение (ИП), социокультурная идентичность (СИ), уважение к власти (УВ).

С целью обоснования методов математической статистики, необходимо произвести соотнесение данных с кривой нормального распределения.

Нами был выбран критерий нормальности Шапиро-Уилк, в связи с тем, что число нашей выборки составляет менее 300. Статистики критерия представлены в таблице.

Таблица 1

Статистики критерия нормальности Шапиро-Уилк (N=26)

Факторы	Статистика	Значимость
Фактор «А» (замкнутость – общительность)	,930	,079
Фактор В (интеллект)	,875	,005
Фактор С (эмоциональная нестабильность -эмоциональная стабильность)	,954	,293
Фактор Е (подчиненность-доминантность)	,931	,081
Фактор F (сдержанность – экспрессивность)	,957	,336
Фактор G (низкая нормативность поведения – высокая норм. поведения)	,877	,005
Фактор Н (робость – смелость)	,870	,004
Фактор I (жесткость – чувствительность)	,934	,095
Фактор L (доверчивость – подозрительность)	,817	,000
Фактор М (практичность – мечтательность)	,938	,118
Фактор N (прямолинейность -дипломатичность)	,869	,003
Фактор О (спокойствие – тревожность)	,930	,076

Факторы	Статистика	Значимость
Фактор Q1 (консерватизм – радикализм)	,902	,017
Фактор Q2 (конформизм – неконформизм)	,914	,033
Фактор Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль)	,884	,007
Фактор Q4 (расслабленность – напряженность)	,937	,116
Фактор MD (адекватная самооценка – неадекватная самооценка)	,968	,564
Фактор ИП (информационное поведение)	,950	,237
Фактор СИ (социокультурная идентичность)	,711	,000
Фактор УВ (уважение к власти)	,853	,002

Данные отличаются от кривой нормального распределения. Поэтому в данном случае корректнее использовать непараметрические критерии сравнения выборок U Манна-Уитни.

Для оценки взаимосвязи переменных использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для наглядного представления данных использовали гистограммы и корреляционную плеяду. Все расчеты производились в программе LibreOffice Calc.

Таким образом, организация и методы соответствовали требованиям психологических исследований. Этапы исследования были соблюдены. Указанные методики исследования позволили выявить психологические качества курсантского коллектива, а методы математико-статистического анализа способствовали проверке кривой нормального распределения, данных корреляционного анализа и побудили к детальному разбору факторов, обозначенных в корреляционной плеяде.

Результаты и их обсуждение

По нашему мнению, в основе устойчивости курсантов к информационно-психологическим угрозам лежат личностные особенности, которые исследовались при помощи 16-ти факторного опросника Кеттелла Р. Данные представлены на рисунке.

Рис. Профиль личностных качеств курсантов

В ходе анализа ответов курсантов было выявлено, что наиболее выраженными показателями стали следующие факторы: I (чувствительность), Q2 (неконформизм), H (смелость), G (низкая нормативность поведения), L (подозрительность), Q3 (низкий самоконтроль), A (замкнутость), O (спокойствие).

Фактор I+ чувствительность ($M = 6.58$) в сравнении с остальными находится на более высоком уровне. Это позволяет отметить, что курсанты обследованного коллектива чувствительны, впечатлительны, имеют в поступочном звене эмоциональный окрас, склонны к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других.

Данный фактор с такого рода показателями связан с новыми переживаниями у курсантов младших курсов, которые не в полной мере прошли адаптационный период к ВООВО, и на начальном этапе склонны задумываться над своими ошибками и путями избегания таковых.

Такая выраженная чувствительность может снижать устойчивость курсантов к когнитивно-коммуникативным рискам и склонность к некритическому реагированию на применения различных манипулятивных техник, что указывает на недостаточно соответствующие условия противостояния ИПУ. С учетом личной практики работы с курсантами, стоит отметить тот факт, что к старшим курсам, такого рода чувства угасают.

Фактор Q₂+ неконформизм ($M = 5,96$) находится в средних стеновых значениях: утверждать, что группа в полной мере независима не представляется возможным. У курсантов присутствует ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение. Как показывает практика работы с курсантским коллективом, фактор с такими показателями присущ курсантам младших курсов, которые не в полной мере адаптированы к условиям военной службы.

Показатели неконформизма могут снижаться в процессе, говоря военным сленгом, «приведения курсанта к нормальному бою», что означает воспитание военнослужащего в соответствии с нормами и правилами общевоинских уставов ВС РФ и законодательства РФ. Это в свою очередь повысит уровень коллективизма и уважения к власти. Наличие высоких баллов может способствовать работе критического мышления, выражающегося в постановке под сомнение различных фактов, влияющих на устойчивость и создание необходимых условий борьбы с ИПУ.

H+ смелость ($M = 5.81$) фактор, который указывает на степень активности в социальных контактах. Курсантам обследованного подразделения присущи умеренно выраженные смелость, предприимчивость и активность, а также готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, склонность к проявлению лидерских качеств. Можно отметить проявления активности к установлению социальных контактов, что соответствует возрастным особенностям курсантов.

Принадлежность респондентов к воинскому коллективу позволяет сделать вывод о том, что они упорны, социабельны, умеют выдерживать эмоциональные нагрузки, а также говорит о наличии лидерских качеств. Однако чрезмерная активность в социальных контактах с незнакомыми людьми может создать ситуации, в которых курсанты окажутся под угрозой ИПВ и, в частности, в сети интернет. Такая активность создает нежелательные условия устойчивости к ИПУ.

Данные по фактору G- низкая нормативность поведения ($M = 5.77$) указывают на склонность к непостоянству, подверженность влиянию чувств, случая и обстоятельств. На данный момент у курсантов обследованного подразделения не просматривается усилий по выполнению групповых требований и норм. Это может быть связано с состоянием эмоционально-волевой сферы (безответственность, неорганизованность) респондентов группы. На начальном этапе возможно отсутствие согласия по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния, что можно объясняется возрастными особенностями группы.

Данный фактор отражает личностные качества именно в той мере, в какой мы получили их при анализе факторов уважения к власти и коллективизма (см. ниже), а также указывает на взаимозависимость показателей. Отсутствие должного опыта разборчивости и в оценке социальных контактов могут поставить под угрозу информационную безопасность как отдельного военнослужащего, так и всего воинского коллектива.

Показатели по фактору L+ подозрительность ($M = 5.77$) хоть и не явно, но иллюстрируют осторожность, эгоцентричность, настороженность по отношению к окружающим людям, что типично в ситуации становления воинского коллектива и «притирке» его участников друг к другу. Вероятно, у курсантов обследованного подразделения имеется страх совершить какую-либо ошибку и желание переложить ответственность на окружающих.

Иногда может проявляться автономность, самостоятельность и независимость в социальном поведении, в силу короткого времени общения между собой в воинском коллективе. Анализируя результаты, полученные по данному фактору, можно прийти к выводу, что коллектив

в полной мере не сформирован и требует сплочения, но это скорее вопрос времени, нежели обстоятельство, требующее внешнего вмешательства. Рассматривая данный фактор и устойчивость курсантов к ИПУ, можно сказать, что настороженность в этом случае является скорее положительным качеством, нежели отрицательным и является немаловажным в контексте данного исследования.

Фактор Q3- низкий самоконтроль ($M = 5.73$) указывает на целенаправленность в действиях курсантов обследованного подразделения. Полученные стеновые показатели позволяют определить курсантов, как склонных к организаторской деятельности, решительных и уравновешенных. Этот фактор является одним из наиболее важных для прогноза успешности деятельности и способности противостоять различным информационно-психологическим воздействиям.

Вместе с тем, вероятно, в коллективе есть достаточное количество лидеров для решения групповых задач, способных взять на себя ответственность и возглавить подразделение.

Фактор А- замкнутость ($M = 3.88$) имеет низкие значения, что указывает на такие характерные признаки личности, как скрытность, обособленность, отчужденность, недоверчивость, необщительность, замкнутость, критичность, склонность к объективности, ригидности, к излишней строгости в оценке людей. Возможно также, что в подразделении находится определенное количество военнослужащих, склонных к творческой деятельности.

Однако стоит отметить, что такие низкие показатели могут быть обусловлены периодом становления и сплочения воинского коллектива, что подтверждается данными по факторам, отмеченным выше. При этом критичность, и недоверчивость могут выступать своеобразными защитными механизмами от негативного информационного воздействия, создающие благоприятные условия для блокировки ИПУ в данном случае.

Данные, полученные по фактору О- спокойствие ($M = 4.12$), указывают на беспечность, доверчивость, самонадеянность, жизнерадостность, уверенность в себе и в своих силах, безмятежность, хладнокровие, спокойствие, отсутствие раскаяния и чувства вины, что в очередной раз указывает на возрастной диапазон группы респондентов и соответствует курсу обучения в военном заведении. Низкие оценки по этому фактору отражают тот факт, что курсанты в данной группе способны справляться со своими неудачами.

Данный фактор очень противоречив при интерпретации проявлений личностных особенностей курсантов, поскольку, с одной стороны он указывает на беспечность, доверчивость, самонадеянность, которые в случае возможных провокационных, манипулятивных действиях и ИПУ будут представлять негативный фактор, а с другой, указывает на способность курсантов противостоять социокультурным и информационно-психологическим угрозам различного типа.

По результатам эмпирического исследования психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам можно диагностировать среднюю степень выраженности устойчивости курсантов к когнитивно-коммуникативным рискам, средний уровень выраженности уважения к власти и коллективизма, а также высокий уровень социокультурной идентичности. Однако, при детальном рассмотрении каждого фактора, становится возможным выявление определенных закономерностей.

В исследуемом подразделении доминирует средний уровень (81 %) устойчивости к когнитивно-коммуникативным рискам.

Наряду с этим, для 15 % респондентов характерен высокий уровень информационного поведения, что может свидетельствовать об их принципиальной позиции, как по отношению к выбору информационных источников, так и по отношению к оперированию непосредственной информацией. Курсанты не готовы к обезличенному и не идентифицированному общению в интернете, что является положительным в контексте рассмотрения устойчивости к информационно-психологическим угрозам.

Низкий уровень составляет 4 % от информационного поведения всех респондентов, что отражает отсутствие знаний о том, где можно найти необходимую информацию, а также говорит о поверхностных и краткосрочных отношениях в интернете с неизвестными пользователями. Нормы морали и приличия для данного процента испытуемых не важны.

Стоит отметить, что полученные результаты могут означать готовность курсантов оперировать различными информационными источниками, но они не всегда ориентируются в том, какой ресурс представляет объективную информацию, а где информация носит популярный, низко достоверный характер.

Кроме того, они достаточно лояльны к нарушению норм морали в интернет-среде. Вместе с тем в ней существует ряд источников, которым они готовы доверять. Вероятно, это связано с большим объемом информации находящийся в сети. Информация, полученная из интернет-ресурсов, иногда вызывает у данной группы военнослужащих негативные чувства, такие как страх, тревога, гнев, агрессия, апатия и т. д.

Результаты, полученные по шкале социокультурной идентичности, указывают на то, что у 54 % респондентов высокий уровень по данному фактору. Это может быть обусловлено тем, что курсанты данной группы обучаются в многонациональном подразделении, в котором сформировано уважение к представителям различных национальностей, а также гордость за принадлежность к той национальности, к которой они принадлежат от рождения.

Средний уровень характерен для 38 % опрошенных, что отражает своеобразную позицию к различным этнокультурным рискам. Низкий уровень показателей по данной шкале у 8 % курсантов указывает на негативное отношение к различным конфессиям и религиям, способное внести определенный раздор в отношения в группе военнослужащих. Интересен тот факт, что некоторые курсанты, входящие в данную условную группу, считают, что некоторые черты, свойственные их этнической группе, мешают им в жизни.

При детальном анализе списка вопросов, можно сделать вывод, что высокий уровень сформирован за счет ответственного отношения со стороны курсантов к традициям и культуре своего народа и толерантности в отношении культур других народов, как отмечалось выше (данная группа отличается тем, что в ней присутствуют представители различных национальностей и культур).

Помимо этого, не стоит исключать роль командиров подразделения по разъяснению некоторых вопросов связанных с воспитанием курсантов в данном направлении. Низкий уровень проявляется в ответах на вопросы, связанные с принадлежностью к народу своей страны, и это вызывает обеспокоенность, а также заставляет задуматься об уровне патриотизма среди данной группы.

Процент военнослужащих с таким показателем не высокий, однако необходимость в проведении воспитательной работы с коллективом в данном направлении имеет место быть. Как показывает практика работы с курсантами, средние и низкие показатели обусловлены нахождением вдали от малой родины, и соблюдение различных норм и обычаев становится не то чтобы не приоритетным, а скорее затруднительным при выполнении различных задач службы и при необходимости выполнения своих должностных и специальных обязанностей в соответствии с общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации.

Результаты, полученные по шкале выраженности уважения к власти и коллективизма показывают высокий уровень у 19 % и указывающий на осознанное и глубокое уважение к власти, а также высокий уровень коллективизма и способность противостоять различным асоциальным поведениям (аддитивному, деструктивному, аутодеструктивному и т. д.). Вместе с тем, это также свидетельствует о четкой гражданской позиции и готовности к защите своей Родины.

Средний уровень наблюдается у 62 % опрошенных. Это определено тем, что курсанты в своих ответах относятся к власти и авторитету уважительно, но воспитывать данное качество с детства не считают необходимым. К неуважительному отношению к власти в интернете относятся негативно, однако допускают возможную критику.

В целом считают, что общество диктует свои ценности и идеалы, однако их не всегда нужно соблюдать. Отношение к ужесточению законов противоречиво: ужесточать законы не считают необходимым. Ценности, навязанные обществом, в данной группе вызывают диссонанс, возможно это связано с желанием самоопределения, а также иметь свободу выбора. Низкий уровень по данному фактору составляет 19 % респондентов и акцентируется прежде всего в незаинтересованности курсантов в том, чтобы государство о них заботилось, то есть данный процент опрошенных, по сути, не желает опеки над собой. Возможны различные предпосылки к асоциальному поведению у данной группы респондентов с низким показателем по данному фактору.

Рассматривая меры по повышению уважения к власти и коллективизма среди курсантов необходимо повысить, прежде всего, авторитет младших командиров, а также роль и место старших начальников. В здоровом воинском коллективе неприемлемо обсуждение приказов и распоряжений старшего начальника на нормативно-правовом уровне, а тем более обсуждение решений старшего начальника.

Следующим шагом по улучшению психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости к ИПУ у курсантов Росгвардии может стать более качественное проведение военно-политической (политической) работы и разъяснение значимости и необходимости законов в любом цивилизованном обществе.

Проанализировав взаимосвязь факторов методик устойчивости личности к социокультурным угрозам и 16 ФЛО-1 у курсантов ВА ВНГ РФ, мы заключили следующее:

Информационное поведение (ИП) исследуемой группы военнослужащих определяется выше среднего уровня. Взаимосвязь фактора «ИП» методики устойчивости личности к социокультурным угрозам с фактором «Q3» (низкий самоконтроль) по методике 16 ФЛО-1 прямая (0,545**), что прямо указывает на то, что, при отсутствии самоконтроля, показатели информационного поведения курсантов будут находиться в низких значениях, а это может создать угрозу для информационно-психологического воздействия для военнослужащих. Взаимосвязь фактора «ИП» с фактором «Q4» (расслабленность) по 16 ФЛО-1 обратная (-0,541**), что указывает на то, что, чем выше у курсантов информационное поведение, тем они более спокойны, невозмутимы и удовлетворены.

Социокультурная идентичность ((СИ) устойчивость к этнокультурным рискам), проверенная по методике устойчивости личности к социокультурным угрозам, у респондентов данной группы сформирована на более высоком уровне, в отличие от предыдущего фактора. Взаимосвязь фактора «СИ» с фактором «Н» (смелость) прямая (0,506**), и это объясняется тем, что смелость, готовность к сотрудничеству военнослужащих, склонность к принятию неординарных решений способствуют устойчивости к этнокультурным рискам и устойчивости к информационно-психологическим угрозам (ИПУ).

Взаимосвязь фактора «СИ» с фактором «О» (спокойствие) обратная (-0,392*). Это обусловлено тем, что, чем спокойнее и жизнерадостнее курсанты, тем выше у них показатели по фактору «СИ». Фактор «Q3» (низкий самоконтроль) также коррелирует с фактором «СИ», как и с фактором «ИП» (0,441*), и объясняется тем, что чем выше уровень ответов по данному фактору, тем выше уровень устойчивости к ИПУ. Обратная взаимосвязь наблюдается между факторами «СИ» и фактором «Q4» (расслабленность) (0,434*). Это указывает на то, что более уравновешенный и расслабленный курсант способен противостоять различным рискам и ИПУ в том числе.

Уважение к власти (УВ) по методике устойчивости личности к социокультурным угрозам находится в среднем значении и коррелирует с немногими факторами 16 ФЛО-1, но, тем не менее, корреляция обратная (0,441*) и указывает на то, что курсанты с низким уровнем по фактору «Q4» (расслабленность), склонны к более высокому уважению к власти. Это может быть определено спокойным состоянием, удовлетворенностью и стрессоустойчивостью курсантов.

По результатам анализа устойчивости личности к социокультурным угрозам и иных характеристик личности стало возможным составление обобщенного психологического портрета воинского коллектива и определение психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости личности военнослужащего к информационно-психологическим угрозам. Выявлены основные качества и их взаимосвязь, для которых необходимо создавать те самые психолого-педагогические условия обеспечения устойчивости личности военнослужащего к информационно-психологическим угрозам.

Исходя из полученных результатов становится возможным определение психолого-педагогических условий формирования устойчивости к информационно-психологическим угрозам среди курсантов.

В частности:

- развитие саморегуляции и самоконтроля, посредством включения в учебный процесс различных тренировочных и задачных программ;
- формирования и развитие критического и медиаграмотности в рамках проводимых занятий;
- укрепление социокультурной идентичности и воспитание патриотизма при помощи изучения истории и традиций.
- формирование уважения к власти и закону через объяснение нормативно-правовых основ военной службы, и безусловное повышение авторитета командиров.

Выводы

В ходе проведенного исследования выявлено, что личностный профиль курсантов первого курса обучения, характеризуется повышенной чувствительностью, неконформизмом, смелостью, недостаточным уровнем нормативности поведения и самоконтроля, что в начале обучения курсантов, может повышать уязвимость к информационно-психологическим угрозам.

Установлено, что в данной выборке социокультурная идентичность сформирована на высоком уровне, в то время как информационное поведение и уважение к власти, требуют целенаправленного развития.

Методами статистического анализа подтверждено, что основными личностными показателями устойчивости к ИПУ выступают самоконтроль (Q3) и эмоциональная стабильность/расслабленность (Q4), что указывает на цель для психолого-педагогического воздействия со стороны манипуляторов (мошенников).

Определен комплекс психолого-педагогических условий, который обеспечивает формирование устойчивости личности курсанта первого курса к ИПУ в процессе обучения в военном вузе. Основными условиями являются развитие саморегуляции, критического мышления, укрепление идентичности и правосознания.

Практическая значимость результатов исследования заключается в совершенствовании учебных программ военных вузов Росгвардии и разработке методик противодействия ИПУ на основе эмпирических данных. В дальнейшем исследование целесообразно направить на расширение выборки и более углубленный анализ психолого-педагогических условий обеспечения устойчивости к ИПУ у будущих офицеров ВНГ РФ.

Ограничения исследования связаны с небольшой выборкой и ее нерепрезентативностью (курсанты первого курса одного подразделения и вуза), что не позволяет переносить выводы на всех курсантов Росгвардии. Перспективы дальнейших исследований видятся в отслеживании динамики изучаемых характеристик у данной выборки в процессе обучения, а также в расширении выборки и включении в анализ дополнительных методик.

Список источников

1. Зурхаев, А. Д. Обеспечение психологической безопасности подразделений при выполнении служебно-боевых задач / А. Д. Зурхаев // Яковлевские чтения : сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием : в 2 ч., Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии, 2025. – С. 69–73.
2. Забарин, А. В. Информационно-психологическое воздействие в рамках гибридной войны / А. В. Забарин, А. С. Асриев, Г. Н. Дрожко // Актуальные вопросы развития российской военной науки (ко Дню российской науки) : сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 08 февраля 2024 года. – Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2024. – С. 83–86.
3. Звягин, А. А. Россия в гибридной войне. Информационно-психологическая безопасность: практическая политология для всех / А. А. Звягин, Б. А. Артамонов, И. А. Мельников. – Тверь : Тверской государственный университет, 2023. – С. 327.
4. Лебедев, И. М. Негативное информационное воздействие на военнослужащих. Психологические способы противодействия / И. М. Лебедев, Е. А. Шныренков // Человеческий капитал. – 2024. – № 4(184). – С. 138–146.
5. Кохтюлина, И. Н. Влияние ИИ на угрозы в сфере международной информационной безопасности / И. Н. Кохтюлина // Международная безопасность в эпоху искусственного интеллекта: в 2 т. – Москва : Аспект Пресс, 2024. – С. 291–309.
6. Пятаева, А. К. Эволюция знаний и представлений об угрозах информационно-психологической безопасности / А. К. Пятаева, Г. А. Чеджемов // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2023. – № 1-3. – С. 54–57.
7. Газетов, В. И. Формы и методы информационно-психологического PR-воздействия СМИ на мировое общественное мнение, на войска и население противника / В. И. Газетов, В. И. Хоменко // PR-деятельность силовых структур западных стран в контексте реализации концепции стратегической коммуникации : учебное пособие для студентов вузов. – Москва : Институт экономики и культуры, 2022. – С. 162–180.

8. Филатов, А. В. Основы распознавания и противодействия манипуляции сознанием (вводный курс) : научно-популярное практическое пособие / А. В. Филатов; А. В. Филатов. – Калининград : Сенте, 2006. – 197 с.

9. Бабичев, А. М. Мировоззренческая позиция военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию терроризму как цель профессионального воспитания / А. М. Бабичев, С. О. Аврамов // Яковлевские чтения : сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. – Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 16–20.

10. Бабичев, А. М. Формирование мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии: концепция исследования / А. М. Бабичев, А. П. Шарухин // Мир образования – образование в мире. – 2024. – № 2(94). – С. 27–37. – DOI:10.51944/20738536_2024_2_27.

11. Романцова, В.К. Факторы подверженности человека информационно-психологическому влиянию со стороны деструктивных сообществ / В. К. Романцова, А. М. Двойнин // Этнопсихология: теория и практика : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 ноября 2023 года / Отв. редакторы В. В. Гриценко, О. С. Павлова. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. – С. 113–114.

12. Бабичев, А. М. Воспитание ответственности курсантов центров подготовки личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации за выполнение служебно-боевых задач : учебное пособие / А. М. Бабичев, Н. В. Ивченко, А. П. Шарухин. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2025. – С. 87.

13. Воронов, С. А. Управление информационными поводами как превентивная мера по защите деятельности ВНГ РФ от дискредитации / С. А. Воронов, А. О. Кособуцкий // Психология XXI века: Актуальные тенденции современной психологии : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2022 года / отв. ред. А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2023. – С. 217–221.

14. Зурхаев, А. Д. Проблемы психологической безопасности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации / А. Д. Зурхаев // Политрабota: история, современность, перспективы (к 80-летию Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации) : материалы Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 26 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 79–82.

15. Малюта, В. И. Психологические условия обеспечения информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у военнослужащих в процессе выполнения служебно-боевых задач / В. И. Малюта // Политрабota: история, современность, перспективы (к 80-летию Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации) : материалы Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 26 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 154–156.

16. Малюта, В. И. Оценка информационно-психологических угроз безопасности личности курсанта войск национальной гвардии Российской Федерации / В. И. Малюта, А. С. Турчин // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: духовно-нравственные основы профессионализма : сборник научных статей IX Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2025. – С.192–201.

17. Баранов, Е. Г. Информационно-психологическая устойчивость личности: сущность и психологическое содержание / Е. Г. Баранов // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 58–64.

18. Darvishzadeh, K. The relationship between resilience, psychological hardiness, spiritual intelligence, and development of the moral judgement of the female students / K. Darvishzadeh, Z. D. Bozorgi. // Asian Social Science. – 2016. – Vol. 12(3). – Pp. 170–176.

19. Агузумцян, Р. В. Психологические аспекты безопасности личности / Р. В. Агузумцян, Е. Б. Мурадян // Вестник практической психологии образования. – 2009. – Т. 6. – № 1. – С. 43–47.

20. Пожарский, С. Д. Акмеология и катабология: теория совершенствования человека / С. Д. Пожарский. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2013. – С. 266.

21. Карпова, Е. В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: монография. – Ярославль : Издательство ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. – С. 570.

22. Турчин, А. С. Историко-психологический экскурс: генетический принцип и акмеология // Акмеология развития – 2023. – Методологические и методические проблемы. Вып. 4 : сборник статей / кол. авторов; под ред. Н. В. Кузьминой, Л. Е. Паутовой, Е. Н. Жариновой. Москва : РУСАЙНС, 2023. – С. 154–161.

23. Кэттелл, Р. Б. Шестнадцатифакторный личностный опросник (16 PF) / Р. Б. Кэттелл; адаптация А. Г. Шмелёва, В. И. Похилько. – Москва : Смысл, 2001. – С. 96.

24. Меерсон, А. Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза : дис. ... канд. психол. / Меерсон Айзек-Лейб Соломонович, 2023. – С. 184.

Информация об авторе

В. И. Малюта – адъюнкт.

Статья поступила в редакцию 22.01.2026; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.